

ДИКТУЕТ ВРЕМЯ

Вечерняя Москва, 1965, 2 декабрь

Я ПОМНЮ первую генеральную репетицию «Вестсайдской истории» весной этого года. Уже тогда, сквозь еще не освоенные молодыми актерами мизансцены, сквозь неуверенность, робость чувствовалось горячее желание коллектива создать по-настоящему хороший спектакль.

Молодежь театра выдержала экзамен на зрелость. Рядом с Т. Шмыгой, мастером сцены, создавшей чудесный лирический образ Марии, молодая актриса А. Цыганкова хорошо проводит роль темпераментной пуэрториканки Аниты. Рядом с сильным актером А. Пиневицем, играющим роль лейтенанта Шренка, очень хорошо справляется с ролью Рифа молодой Н. Коршилов. Э. Орловецкий — Тони лепит осязаемый образ американского парня, понимающего всю пагубность расовой дискриминации, насаждаемой политикой расистов.

Кто они, эти американские парни, каковы их идеалы, моральные принципы? Они сами дают ответ на эти вопросы.

В. Богачев — Буран исполняет куплеты, в которых слышен крик души молодого американца. Буран шутит: его болезнь социальная, полиция видит в нем потенциального преступника. Но сквозь эти шутки сочится душевная боль, сквозь них еще страшнее проступает трагедия юноши, который хотел бы быть лучше, чем он есть. Но расовая ненависть, царящая в атмосфере американской жизни, мешает этому.

В спектакле все на уровне отличного вкуса, все сделано с чувством меры, особенно в сценах эмоционально насыщенных, где чуть-чуть «пережать», и все пойдет только во вред.

Радует работа художника-декоратора Э. Стейнберга и художника по свету В. Шухмина. Их работа дополняет великолепное режиссерское решение спектакля Г. Ансимовым. Небоскребы на заднике, готовые вот-вот рухнуть и задавить все живое, созда-

ют впечатление нарастающей тревоги.

«Вестсайдская история» показывает, что у музыкального театра появились новые возможности. Из чисто развлекательного он превращается в театр, заставляющий думать, в театр, на сцене которого разгораются человеческие страсти, серьезные

становником конкретные и трудные задачи.

Партитура оркестрована сложно и требует профессионализма от исполнителей. К сожалению, театр не располагает оригинальной авторской оркестровкой, и за основу был взят вариант, сделанный для ереванского театра. Многие пришлось дирижеру Г. Черкасову изменить и дополнить, ориентируясь по авторской записи на грампластинку.

«Вестсайдская история» показывает неограниченные возможности оперетты. Ей под силу и драма, и трагедия, и фарс, и гротеск, и балет, и комедия. Ни в одном театре нет такого арсенала возможностей, как в оперетте. Оперетта и есть этот синтез жанров, о котором так много говорится в последнее время. И актерское мастерство, и режиссура, и вокал, и балет, и архитектура, и свет, и оркестр — все здесь должно быть в совершенстве. Возможности Театра оперетты не исчерпаны, он еще скажет свое новое слово.

Наталья КОНЧАЛОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. В роли Марии — заслуженная артистка РСФСР Т. ШМЫГА, в роли Тони — Э. ОРЛОВЕЦКИЙ.

Фото И. КОШЕЛЬКОВА.

Новые пути оперетты

конфликты, решаются проблемы, волнующие людей всех континентов. На смену князьям и графам приходят современные герои, современные темы. Вбирая в себя все лучшее, что завоевано классической опереттой, базируюсь на традициях, рождается новая оперетта.

Время не стоит на месте. Пришел новый, требовательный, образованный зритель, которому нужна не только эмоциональная насыщенность, но и обширные темы для раздумий, проблемы, требующие разрешения. Зритель в широкой массе стал мыслить философскими категориями. Для современного зрителя оперетта стала мелковатой своими проблемами (это, наконец, поняли и современные авторы), зал бывает переполнен только тогда, когда идет или хорошая классическая оперетта, или современная, но будоражащая умы, дающая пищу для размышлений.

Хорошая музыка на плохое либретто будет существовать сама по себе (в конце концов на нее напишутся новые пьесы, как это бывало у И. Штрауса), но зато, если драматургический материал отличный и на него написана превосходная музыка, то получается произведение, которое завоевывает зрителей.

Высоко профессиональная музыка Бернстайна украшает спектакль, ставит перед по-

